

Степыкин Н.И.

**КОЛИЧЕСТВО ОПОСРЕДОВАНИЙ И АССОЦИАТИВНАЯ СИЛА
ОПОСРЕДОВАНИЯ КАК ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА
РЕЧЕВОГО ДЕЙСТВИЯ[©]**

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Россия, Москва, nick1086@mail.ru*

Аннотация. Работа посвящена выявлению количества ассоциативно-опосредований (М) и анализу силы опосредования (MSG) на материале ассоциативных полей *богатый* и *rich*, представленных в русском ассоциативном тезаурусе и в словаре ассоциативных норм университета Южной Флориды. В результате исследования было выявлено, что наиболее частотное соотношение *богатый* – *бедный* имеет четыре опосредования, а *rich* – *poor* – одно. Содержание этих опосредований принципиально отличается. Речевое действие *rich* – *poor* опосредовано словом *благосостояние*. Напротив, отсутствие богатства – наиболее актуальный признак для соотношения *богатый* – *бедный*. Выявленная сила опосредования анализируемого речевого действия в американском словаре больше по сравнению с русским (0,0048 vs 0,0032), что говорит о более высокой степени операциональности речевого действия *rich* – *poor*.

Ключевые слова: предицирование; стимул; реакция; речевое действие; количество опосредований; ассоциативная сила опосредования.

Поступила: 20.01.2024

Принята к печати: 28.03.2024

Stepykin N.I.

**Number of mediators and association mediated strength
as parameters of speech action analysis[©]**

*National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
Russia, Moscow, nick1086@mail.ru*

Abstract. The paper focuses on the identification and analysis of mediating associates, the number of mediators (M) and mediated strength (MSG). It is based on the material of the associative fields *bogatyj* and *rich*, presented in the Russian Associative Thesaurus and in the University of South Florida Free Association Norms. The most frequent pair *bogatyj – bednyj* has 4 mediators and the pair *rich – poor* has 1 mediator. The nature of these mediators is fundamentally different. The speech action *rich – poor* is mediated by the word *wealth*. On the contrary, the lack of wealth is relevant for the words *bogatyj* and *bednyj*. The revealed mediated strength of the analyzed speech action in American association norms is greater than in the Russian Associative Thesaurus (0.0048 vs 0.0032), which indicates a higher degree of operability of the speech action *rich – poor*.

Keywords: predication; cue; target; speech action; the number of mediators; mediated strength.

Received: 20.01.2024

Accepted: 28.03.2024

Введение

В настоящее время, несмотря на большое количество данных, собранных в результате вербальных ассоциативных экспериментов с представителями различных лингвокультур и опубликованных в словарях, проблема лексикографического отражения опосредованных, пересекающихся и других типов связей между словами в составе ассоциативного поля остается нерешенной. Большинство словарей содержит информацию только о непосредственных связях стимула и реакции в составе ассоциативного поля (см.: [Русский ассоциативный ..., 2002; Славянский ассоциативный ..., 2004; Гуц, 2004; Тарасов, Дронов, Ощепкова, 2017; Двуязычный ассоциативный ..., 2020; Степыкин, Миронова, 2020] и мн. др.). Иные типы связей реакций в составе ассоциативного поля не отражаются в российских ассоциативных изданиях, хотя необходимость

их фиксации и изучения неоднократно отмечалась в работах [Nelson, Schreiber, 1992; Nelson, Bennett, Leibert, 1997; Степыкин, 2021 и др.], поскольку эти связи могут быть очень сильными и оказывать большое влияние на характер речевых действий. Составители словаря ассоциативных норм университета Южной Флориды предлагают 29 параметров, характеризующих не только непосредственные связи между стимулом и реакцией, но и раскрывающие эвристический потенциал ассоциатов-опосредований, ассоциатов-перекрытий, ассоциативной силы опосредования и перекрытия, а также совокупной ассоциативной силы [Nelson, McEvoy, Schreiber, 1999]. Благодаря этим данным удается установить актуальные психологические признаки предицирования, формирующие структуру соотношения «стимул – реакция» как речевого действия, выявить силу опосредования этого соотношения, а также степень близости психологического значения слов.

В настоящей работе обсуждаются ассоциаты-опосредования и их количественные характеристики: число ассоциатов-опосредований (M) и сила опосредования (MSG). Тот или иной ассоциат (X) является опосредованием соотношения «стимул – реакция» ($S – R$), при условии формирования ассоциативной цепочки $S – X – R$ (подробнее механизм опосредования рассмотрен в работе [Степыкин, 2021]). Ассоциаты-опосредования отражают признаки, на основе которых осуществляется предицирование. Цель исследования – продемонстрировать эффективность применения параметров M и MSG для анализа речевого действия, представленного соотношением «стимул – реакция».

Материалы и методы исследования

Материал исследования – ассоциативные поля *rich* (148 вербальных реакций) и *богатый* (101 вербальная реакция), представленные в словаре ассоциаций университета Южной Флориды (USF) и русском ассоциативном онлайн-тезаурусе (РАоТ). Сбор экспериментальных данных осуществлялся методом свободного ассоциативного эксперимента среди студентов в возрасте от 17 до 25 лет (РАоТ) и от 18 до 30 лет (USF). Качественный анализ применяется для выявления числа ассоциатов-опосредований и ассоциативной силы опосредования. Сопоставительный анализ русских и

американских показателей позволяет выявить этнокультурную специфику речевых действий, актуализированных в соотношении «стимул – реакция».

Результаты и их обсуждение

Ассоциаты-опосредования для соотношения *богатый – бедный* устанавливаются путем сопоставительного анализа ассоциативных полей.

Построение ассоциативного поля БОГАТЫЙ

Ассоциативное поле (АП) БОГАТЫЙ, представленное в РАоТ, включает следующие ассоциаты: *бедный* 12, *человек* 12, *мужик* 5, *кооператор* 3, *купец* 3, *тоже плачет* 3, *дом* 2, *муж* 2, *мужчина* 2, *толстый* 2, *урожай* 2, *барин*, *бедняк*, *бездельник*, *бизнесмен*, *богач*, *Буратино*, *буржуй*, *Вольво*, *выбор*, *гражданин*, *дело*, *денди*, *деньги*, *додж*, *друг*, *дурак*, *душой*, *дядя*, *жених*, *зажиточный*, *злой*, *и бедняк*, *капиталист*, *проклятый*, *край*, *крутится*, *машина*, *мен*, *мерин*, *наездник*, *наследник*, *небогатый*, *несчастный*, *обокрасть*, *опыт*, *отец*, *плачет*, *подлец*, *поклонник*, *помещик*, *разгильдяй*, *родственник*, *роскошный*, *сигара*, *скрипач*, *сноб*, *спонсор*, *умный*, *умом*, *усатый*, *Форд*, *щедрый*, *язык*. Общее количество реакций составило 101, число разных реакций – 64; число единичных реакций – 52; количество отказов – 1 [РАоТ].

Параметр М для соотношения «богатый – бедный»

На материале РАоТ проверим, на какие из ассоциатов была получена реакция *бедный*, начиная с наиболее частотного ассоциата. Так, на слово-стимул *человек* никто из испытуемых не дал реакции *бедный*, следовательно, этот ассоциат не является опосредованием. Последовательный анализ всего состава АП позволил выявить четыре ассоциата-опосредования для соотношения «*богатый – бедный*»: *небогатый*, *бедняк*, *родственник*, *умный* (рис. 1). По каждому из выделенных ассоциатов-опосредований выстраивается двухступенчатая ассоциативная связь, направленная от верbalного стимула *богатый* к реакции *бедный*:

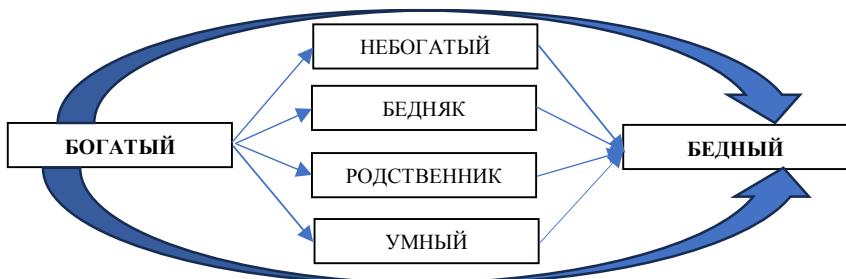

Рис. 1. Ассоциаты-опосредования для соотношения «богатый – бедный»

Параметр MSG для соотношения «богатый – бедный»

Рассчитаем индекс MSG (параметр, характеризующий силу опосредования соотношения «стимул – реакция» ассоциатами, степень психологической связи между словами, актуальность этой связи в данном речевом произведении) по методике Д. Нельсона [USF], определив индекс FSG (параметр, характеризующий прямую ассоциативную силу) для соотношений *богатый – небогатый*, *небогатый – бедный*. Этот индекс вычисляется путем деления частотности того или иного ассоциата на общее количество реакций в составе ассоциативного поля.

$$FSG_1 \text{ богатый-небогатый} = 1/101 = 0.010$$

$$FSG_2 \text{ небогатый-бедный} = 19/79 = 0.241$$

Для вычисления индекса ассоциативной силы опосредования по ассоциату *небогатый* необходимо $FSG_{\text{бедный-небогатый}}$ умножить на $FSG_{\text{небогатый-бедный}}$.

$$MSG_{\text{небогатый}} = 0.010 * 0.241 = 0.0024$$

Аналогичным образом рассчитывается параметр MSG для других ассоциатов-опосредований:

$$FSG_1 \text{ богатый-бедняк} = 1/101 = 0.010$$

$$FSG_2 \text{ бедняк-бедный} = 4/105 = 0.038$$

$$MSG_{\text{бедняк}} = 0.010 * 0.241 = 0.0004$$

$$FSG_1 \text{ богатый-родственник} = 1/101 = 0.010$$

$$FSG_2 \text{ родственник-бедный} = 3/107 = 0.028$$

$$MSG_{\text{родственник}} = 0.010 * 0.241 = 0.0003$$

$$FSG_1 \text{ богатый-умный} = 1/101 = 0.010$$

$$FSG_2 \text{ умный-бедный} = 1/104 = 0.010$$

$$MSG \text{ умный} = 0.010 * 0.241 = 0.0001$$

Для вычисления параметра ассоциативной силы опосредования (MSG) соотношения *богатый – бедный* необходимо сложить ранее рассчитанные индексы MSG по каждому из ассоциатов-опосредований:

$$MSG = MSG_{\text{небогатый}} + MSG_{\text{бедняк}} + MSG_{\text{родственник}} + MSG_{\text{умный}}$$

Общий порядок расчета ассоциативной силы опосредования (MSG) для слов *богатый* и *бедный* приведён в табл. 1.

Таблица 1.

Расчет ассоциативной силы опосредования (MSG)
для соотношения *богатый – бедный*

Ассоциаты-опосредования	FSG ₁	FSG ₂	MSG
Небогатый	0,010	0,241	0,0024
Бедняк	0,010	0,038	0,0004
Родственник	0,010	0,028	0,0003
Умный	0,010	0,001	0,0001
Индекс ассоциативной силы опосредования (MSG)			0,0032

Совокупный индекс ассоциативной силы опосредования (MSG) для соотношения *богатый – бедный* был получен в результате суммирования индексов MSG по каждому из ассоциатов-перекрытий и составил 0,0032. Этот показатель характеризует степень операциональности речевого действия по всем выделенным опосредованиям, а каждое опосредование является признаком, на основе которого происходит предицирование от стимула к реакции. Наивысший коэффициент опосредования зафиксирован по ассоциату *небогатый* (0,0024), что говорит об актуальности данного признака при производстве речевого действия *богатый – бедный* и позволяет предполагать возможность развития значения слова-стимула по этому направлению предикации.

Параметры M и MSG для соотношений «богатый – бедный» и «rich – poor»: сопоставительный анализ

С целью выявления значимости ассоциатов-опосредований и ассоциативной силы опосредования для межкультурных сопоставительных исследований рассмотрим АП RICH, представленное в

словаре ассоциативных норм Южной Флориды: *poor* 98, *money* 16, *wealth* 11, *famous* 3, *luck* 3, *power* 3, *snob* 2, *affluent*, *bucks*, *chocolate*, *coins*, *green*, *jewelry*, *millionaire*, *person*, *satisfied*, *snotty*, *stuck-up*. Общая статистика: всего реакций – 148, количество разных реакций – 18, количество единичных реакций – 11 [Nelson, McEvoy, Schreiber, 1999].

В американском тезаурусе отмечена двухступенчатая ассоциативная связь *rich* – *wealth* – *poor* (рис. 2).

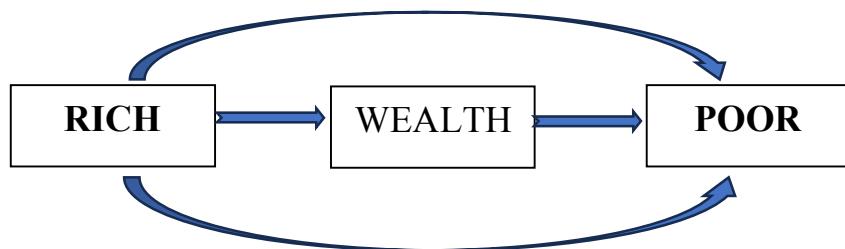

Рис. 2. Ассоциаты-опосредования для соотношения *rich* – *poor*

Несмотря на то, что соотношение *rich* – *poor* имеет всего одно опосредование *wealth*, что на три опосредования меньше, чем у соотношения *богатый* – *бедный*, индекс MSG у него выше, чем у соответствующего соотношения в русском словаре (0,0048 vs 0,0032): такая ассоциативная связь между словами сильна, степень операциональности речевого действия *rich* – *poor* выше по сравнению с *богатый* – *бедный* в русском языке. Отсюда вытекают различные семантические следствия, например, то, что степень противопоставленности слов в антонимических парах в разных языках существенно неодинакова; в синонимических рядах степень семантической близости между лексемами тоже психологически отличается в разных лингвокультурах, хотя двуязычные толковые словари этих значимых в коммуникации моментов зафиксировать не могут. Национальная специфичность структуры полисемичного слова тоже отчетливее проявляется с учетом приведенных параметров исследования АП. Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о принципиально различных признаках, на основе которых происходит предицирование *богатый* – *бедный* и *rich* – *poor*: для носителей русского языка операционален признак *от-*

существие богатства, образующий антонимическую пару, тогда как для американцев принципиально важным оказывается признак *благосостояние*.

Выводы

На материале ассоциативных полей БОГАТЫЙ и RICH, представленных в РАоТ и USF, были выявлены параметры M и MSG, а также проанализирована их значимость для семантических психолингвистических исследований.

Обнаружены четыре ассоциата-опосредования для соотношения *богатый – бедный* (*небогатый, бедняк, родственник, умный*), являющиеся базой для предицирования соответствующего речевого действия, при этом наивысший коэффициент силы перекрытия зафиксирован по ассоциату *небогатый*, т.е. основой продуцирования речевого действия *богатый – бедный* является прежде всего отсутствие богатства. Соотношение *rich – poor* имеет всего одно опосредование по ассоциату *wealth*, однако индекс его силы опосредования выше, чем для соотношения *богатый – бедный* (0,0048 vs 0,0032), что свидетельствует о большей операциональности речевого действия *rich – poor*, при этом его продуцирование обусловлено признаком *благосостояние / wealth*.

Результаты проведенного исследования доказывают эффективность применения параметров M и MSG для анализа опосредованных семантических связей слов в ассоциативно-вербальной сети. Эти параметры характеризуют признаки, на основе которых продуцируется речевое действие, а также его операциональность. По нашему мнению, выявленные различия в признаках предицирования и их операциональности обусловливают этнокультурную специфику речевых действий.

Список литературы

- Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск : Вариант-Сибирь, 2004. – 148 с.
Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Карапулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева
Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – Москва : Астрель: АСТ, 2002. – 992 с.
Русский ассоциативный тезаурус / Ю.Н. Карапулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева,
Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/>

Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей / В.А. Пищальникова, З.Г. Адамова, Ю.П. Кошелева, Н.С. Панарина, А.И. Хлопова, Ц. Пэй, Ч. Яо. – Москва : Спутник+, 2020. – 261 с.

Степыкин Н.И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // Научный диалог. – 2021. – № 8. – С. 112–127. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-112-127

Степыкин Н.И., Миронова Д.М. Проект мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости. – Курск : Университетская книга, 2020. – 205 с.

Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Ощепкова Е.С. Учебный ассоциативный словарь русского языка. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. – 354 с.

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Карапулов, Е.Ф. Тарасов. – Москва : Институт языкоznания РАН, 2004. – 792 с.

Nelson D.L., Bennett D.J., Leibert T.W. One step is not enough: Making better use of association norms to predict cued recall // Memory & Cognition. – 1997. – N 25. – P. 785–796.

Nelson D.L., McEvoy C.L., Schreiber T.A. The University of South Florida Word Association, Rhyme, and Word Fragment Norms. – URL: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation>

Nelson D.L., Schreiber T.A. Word concreteness and word structure as independent determinants of recall // Journal of Memory and Language. – 1992. – N 31. – P. 237–260.

Reference

- Guts, E.N. (2004). *Associativnyj slovar' podrostka* [The Association vocabulary of a teenager]. Omsk: Variant-Siberia.
- Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. Cherkasova, G.A., Ufimceva, N.V. (2002). *Russkij associativnyj slovar'* [Russian Association Dictionary]. Moscow: Astrel'. AST Publ.
- Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F., Cherkasova, G.A., Ufimceva, N.V. *Russkij associativnyj tezaurus* [Russian Association Thesaurus]. Retrieved from: <http://thesaurus.ru/dict/>
- Pishchal'nikova, V.A., Adamova, Z.G., Kosheleva, Ju.P. Panarina, N.S., Hlopova, A.I. Pjej, C., Jao, Ch. (2020). *Dvujazychnyj associativnyj slovar' bazovyh cennostej* [A bilingual associative dictionary of basic values]. Moscow: Sputnik+.
- Stepykin, N.I., Mironova, D.M. (2020). *Proekt mul'tilingval'nogo associativnogo taurusa vezhlivosti.* [The project of a multilingual associative thesaurus of politeness]. Kursk: University Book.
- Stepykin, N.I. (2021). Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action. *Nauchnyi dialog*, 8: 112–127. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-112-127
- Tarasov, E.F., Dronov, V.V., Oshhepkova, E.S. (2017). *Uchebnyj associativnyj slovar' russkogo jazyka* [Educational associative dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg: Zlatoust.
- Ufimceva, N.V., Cherkasova, G.A., Karaulov, Ju.N. Tarasov, E.F. (2004). *Slavjanskij associativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij* [Slavic Association

- Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.
- Nelson, D.L., Schreiber, T.A. (1992). Word concreteness and word structure as independent determinants of recall. *Journal of Memory and Language*, 31, 237–260.
- Nelson, D.L., McEvoy, C.L., Schreiber, T.A. *The University of South Florida Word Association, rhyme, and word fragment norms*. Retrieved from: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation>
- Nelson, D.L., Bennett, D.J., Leibert, T.W. (1997). One step is not enough: making better use of association norms to predict cued recall. *Memory & Cognition*, 25, 785–796.
-

Сведения об авторе

Степыкин Николай Иванович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва, nick1086@mail.ru

About the author

Stepykin Nikolay Ivanovich – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow, nick1086@mail.ru